

Впервые в Тарноге

За месяц до Нового года мы с женой получили приглашение на юбилей к моему двоюродному брату Василию Камкину в Тарногский Городок Вологодской области. Юбилейное мероприятие было назначено на первую декаду января, и у нас было время подготовиться к поездке. Внимательно изучили на карте местонахождение древнего села, основанного как один из опорных пунктов новгородцев во времена освоения Севера.

Я родился и вырос в Никольском районе, а когда пришло время покинуть родные места, приезжал на побывку домой, как правило, через Вологду, а затем самолетом до Никольска. Позднее, когда личные автомашины стали делом обыденным и даже необходимым, неоднократно всей семьей мы ездили из Йошкар-Олы на распространенных тогда моделях «жигулей» - «однёрке» и «шестерке» - через Урень, Шарью, Кострому, Ярославль, Вологду, Тотьму в Никольский район. Но в последние 12-14 лет уже нет необходимости делать тысячекилометровый крюк от Шарьи на Вологду и Тотьму: от узловой станции Шарья на Никольск ведет новая асфальтовая дорога, по которой мчат уже современные иномарки. Этот факт сократил наши путешествия в разы и сейчас расстояние по шоссе от столицы Марий Эл Йошкар-Олы до районного центра Никольск составляет всего 500 километров.

Бывал я и в Великом Устюге, в городе, который поражает и радует обилием церквей и старинных деревянных зданий, которые так искренне передают дух древних русских городов. Еще со школы знаем, что наша речка Шарженка впадает в реку Юг, которая соединяется у Великого Устюга с Сухоной, а та, в свою очередь, смешав свои воды с Вычегдой у Котлоса, образует Северную Двину.

Однажды, почти 30 лет назад, когда наша дочка Катя была еще совсем маленькой, мы добрались до Котлоса поездом, затем на речном катере до Устюга, откуда самолетом АН-2 улетели в Никольск.

В 70-80-е годы когда дороги на Никольск практически не было, пассажиры в основном пользовались услугами аэрофлота. Бывали случаи, когда в Вологодском аэропорту не было билетов на Никольск, (в кассах Вологды всегда была очередь и билеты продавали по записи) тогда я летел до Кич-Городка, откуда на автобусе или на попутках добирался до Никольска. Были и другие путешествия, связанные с восточной частью Вологодской области, но ни одно из них не предполагало посещение Тарноги. И вот есть повод...

Из Йошкар-Олы, где мы с женой проживаем с 1980 года (а я еще раньше учился в этом городе в политехническом институте), мы выехали около восьми часов утра. Проехали Килемары (Марий Эл), Шарангу, Тонкино, Урень, Ветлугу (Нижегородская область), Шарью (Костромская область) и около двух часов дня были уже в Никольске, славном представителе Вологодчины на Северных Увалах. Никольск – мой родной город, и при каждом его посещении естественно необходимо встретиться с разными людьми, как правило, это родственники, творческие или просто интересные люди. Кроме того надо посетить редакцию местной газеты, библиотеку,

администрацию района. Но в этот раз мы прибыли в дни новогодних каникул, народ отдыхал, и наши встречи были сокращены до минимума. Переночевав в доме двоюродного брата Саши Камкина, мы уже на двух машинах выехали в Тарногский Городок. Выехали не рано, поскольку Александру с утра надо было решать деловые вопросы, он по дороге куда-то звонил, заезжал и в итоге вторая машина, за рулем которой он находился, прибыла в Тарногу позднее нас.

Дорога до поворота у Великого Устюга не вызывала никаких нареканий, была очищена и удобна, ехали мы не напрягаясь, и я своим родственникам – спутникам Любе и Фае которые ехали со мной на юбилей из Никольска, рассказывал, что Великий Устюг занимает особое место в истории нашего Северного края. Он уникален уже потому, что никогда не подвергался разорению и пожарам, которые зачастую уничтожали города в истории Руси. Захватчики неоднократно пытались овладеть этим городом. Так, например, черемисы, проживавшие на месте нынешней Республики Марий Эл, во времена древней Руси и в средние века имели очень воинственные племена; вооруженные копьями и стрелами, они совершали неблизкие походы с разбойничьими целями. Так казанский летописец пишет: «черемиса кокшайская и ветлужская живет в пустынях лесных, ни сеют, ни орут, но ловом звериным и войною питаются». Один из современников того времени, Герберштейн, в своей книге, при описании пути из Галича к Вятке замечает, что «помимо того, что путь затруднен болотами и лесами, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов. По этой причине туда едут более длинным, но более безопасным путем через Вологду и Устюг». Воинственные отряды черемисов однажды дошли до стен Великого Устюга, но как пишет летописец, «были биты» славянскими воинами этого славного города, «полон отбит», был возвращен и весь обоз с награбленным добром у жителей местных деревень и городков. Это было в 1478 году, когда черемисские племена, соединившись с татарскими отрядами под предводительством хана Ибрагима, решили попытаться счастье через опустошительные набеги до Устюга.

Происходило это несколько веков назад, но еще раньше основная река черемисов была названа Кокшагой. Каким образом это увязывается с Кокшеньгой, что течет около Тарноги, и связаны ли названия этих рек между собой?

За рассказами об исторических казусах и загадках мы свернули с тракта на Нюксеницу, а затем и на Тарногу. Чем ближе мы подъезжали к Тарногскому Городку, тем чаще охала и ахала моя жена Лида, сидевшая рядом со мной на переднем сиденье, но не от дорожных ям и выбоин, которые время от времени заставляли то притормаживать, то объезжать кочки и неровности, а от красот северного великолепия, неожиданно открывшегося нам.

С обеих сторон дороги стоял лес из высочайших корабельных сосен, которые как сказочные гренадеры стояли молча, лишь изредка покачивая белыми шапками из снега и инея. Деревья были столь мощными и стройными, что если бы я видел их не воочию, а допустим на фото,

предположил бы, что это фотомонтаж. Но сосновый бор был настоящим, наполненный соснами-близнецами, причем сучья у деревьев были, как правило, ближе к верхушкам, а потому видеть можно было не только первые ряды сосен, но и глубину всего лесного массива, поразившего наше воображение.

Вскоре мы въехали в Тарногу, но это не означало, что деревья остались позади; они, высокие и красивые, только более ветвистые, росли рядом с селом и даже между домами. Подобное я видел только в Братске, но там город возводился прямо в тайге, и строители не спиливали деревья между домами, где это было возможно.

Я спросил своих спутниц: «И куда дальше?» К моему удивлению, они не могли указать дорогу к дому, где нам предстояло остановиться, хотя бывали там неоднократно. Какое-то время мы просто ездили по селу и смотрели по сторонам. Районный центр вобрал в себя целый спектр строений разного вида, возраста и назначения: обычные деревянные дома с вологодским колоритом, которые для нас, родившихся в глубинке России, всегда остаются милыми и родными; двухэтажные многоквартирные здания, похожие на бараки, построенные в 50-60-е годы, но до сих пор продолжающие служить жильцам; типовые кирпичные трехэтажные здания со всеми удобствами и, отличительная черта всех городов и поселков России нашего времени - частные коттеджи со своими архитектурными особенностями, от одноэтажных домов до навороченных замков в несколько уровней и высокими заборами. Пока мы с женой с любопытством осматривали Городок, а наши спутницы пытались вспомнить по какой улице ехать, (компактное на первый взгляд село, оказалось, имеет десятки улиц и переулков) при попытке развернуться на подъеме у одного из перекрестков, наша машина, скользя, как санки по льду, оказалась в сугробе, на обочине дороги, рядом с калиткой частного дома. А сугробы, скажу я вам, здесь настоящие, из пушистого, еще не слежавшегося снега, в которых можно упрятать любую машину целиком. Благо с некоторых пор у меня в багажнике всегда имеется про запас саперная лопатка, и в то время пока мои спутницы звонили брату юбиляра – Николаю Камкину, с требованием подъехать и уже не только встретить, но и вытащить иномарку из кювета, я, поработав лопаткой, освободил все таки наш транспорт из снежного плена, а тут и Николай подъехал. Мы, оказывается, кружили совсем недалеко от его дома.

Когда загнали нашу машину во двор, женщины пошли в дом, а мы с Николаем поехали на его джипе осматривать тарногские достопримечательности. По дороге Николай рассказывал мне о селе, и я с удивлением отметил про себя, что производственник, имеющий собственный бизнес (он является директором ООО «Тарногская ПМК») очень хорошо ориентируется в вопросах социальной сферы. Оказалось, что он депутат районного собрания и в курсе всех дел и начинаний в селе и районе. Новопостроенный храм Святителя Николая и пристрой к средней школе были показаны мне в первую очередь; затем проехали мимо частного сектора и административных зданий, останавливаясь у компактных магазинов и торговых центров со всевозможным ассортиментом. Во времена развитого

социализма, когда мы ездили домой на побывку, то закупали заранее продукты и подарки в «больших городах». Сейчас в этом нет необходимости: в любом районном центре можно купить все необходимое из вещей и продуктов питания, а мебель и бытовую технику можно заказать – представители торговых фирм привезут любой импортный бренд, все зависит от толщины кошелька. Посетили мы и производственную базу ПМК, где продолжили разговор в кабинете директора. И вновь я заметил, что Николай рассказывал не только о лесопереработке и дорожном строительстве, но и о насущных сельских проблемах: нет терапевта в поликлинике, недостаточно мест в детском садике, не все нуждающиеся переселены по программе «Ветхое жилье». Работая долгое время первым заместителем главы одного из районов Марий Эл, мне пришлось познать изнутри сложность решения социальных проблем сельской местности, а работая до и после в сфере бизнеса, сталкивался непосредственно с заботами предпринимателей, поэтому меня искренне удивила и порадовала позиция моего двоюродного брата по отношению к району, селу, обществу. Он не отделял себя ни в коей мере от всех проблем Тарноги, и как я вскоре убедился, не он один.

Нашу беседу прервал телефонный звонок – нас ждали домочадцы Николая. Но, возвращаясь из этой небольшой экскурсионной поездки, трудно было удержаться и не пройтись пешком по Советской и Красной улицам, с обеих сторон которых росли изумительные березы, ныне плакучие от снега и инея, безропотно переносящие зимние стужи и летние жаркие дни при нашем резко континентальном климате. Таких берез, как на северо-западе нашей страны, нельзя больше увидеть нигде. Березы есть в Карелии, на Урале, в Канаде, но такие стильные, стройные и ветвистые растут только в наших краях. Не зря им посвящено такое множество стихотворных лирических строк в русской поэзии.

К самому центру Городка подступал настоящий сосновый бор – нетронутый участок леса, о каких только мечтают жители крупных городов и едут иногда за десятки, даже сотни километров, чтобы только вдохнуть чистоту лесного воздуха, увидеть затейливую красоту деревьев и кустарников и прогуляться среди естества природы.

И вот мы в доме хозяина, но прежде чем сесть за стол, я осмотрел комнаты и помещения, которые оказались довольно просторными и вместительными. «Изюминкой» дома оказался зимний сад. Под зеленое разнообразие садовых экспонатов был отведен отдельный блок здания, где среди благоухания растений и цветов было слышно беспечное щебетание или даже своеобразный разговор попугаев, которых почему-то было непарное количество.

Как правило, хозяевам хочется угостить редких гостей чем-то особенным, и в нашем случае им это удалось с лихвой. Жена Николая, Александра накрыла обильный стол, где сразу были отмечены своими вкусовыми особенностями местные грузди. Но сюрпризом для всех нас был целиком приготовленный поросенок, который занимал центральную часть стола, поданный на большом подносе, и мы сначала его с восторгом просто рассматривали, шутили и смеялись, а, оценив внешнюю красоту зажаренного

поросенка, взялись трапезничать. На вопрос хозяину: «Откуда животное?», Николай честно ответил, что позаимствовал поросеночка у младшего брата Саши, который содержит свою ферму в Никольском районе, и пообещал, что к нашему следующему приезду приготовит такое же блюдо из поголовья своей свинофермы, которую всерьез собрался приобрести. Младший брат, здесь же присутствующий, не отговаривал старшего, хотя людям сведущим, известно, что организация фермы ныне дело хлопотное и не всегда прибыльное, зато мясо – экологически чистое, на зависть всем крупным мясопроизводителям, можно использовать не только для реализации, но и для своей семьи.

Когда пришло время для чаепития, к столу был подан знаменитый тарногский мед. Об этом уникальном продукте, а точнее гордости местных жителей, ходят легенды, связанные с его лечебными свойствами, а Тарногская медовая ярмарка стала не просто коммерческим мероприятием, а настоящим праздником для жителей и гостей Городка, где можно выбрать мед из десятков сортов и видов. Что и говорить, тарногский мед - это визитная карточка района.

Ближе к вечеру все стали собираться на юбилейное торжество, которое собственно и было формальной причиной нашего посещения Городка. Банкет проходил в кафе и был организован по всем современным канонам. Виновник торжества Василий Васильевич Камкин лично встречал гостей, представлял присутствующим и усаживал на отведенные им места за столом. Василий родился в деревне Пятаков Починок Никольского района и был старшим среди пяти братьев и двух сестер. Тетя Валя, мама Василия, родная сестра моего отца, уроженка деревни Подольская, вышла замуж и уехала к «денисятам». «Денисятами» звали всех проживающих в Починке. Я знал эти места еще и потому, что в детстве, мы, деревенские мальчишки и девчонки, вместе со взрослыми ездили туда на дальние сенокосы, каждый из которых имел свое колоритное название, например «Немецкое Дерево», «Миляш» и др.

С Василием мы ровесники, и в детстве часто встречались в доме нашего деда Подольского Александра Александровича, участника Первой мировой войны, подвергнувшегося раскулачиванию во времена «коллективизации всей страны». Его большая семья (9 сыновей и дочерей) сумела сохранить за собой один дом и часть имущества в те непростые годы и продолжала жить в деревне. Во времена нашего детства многочисленные родственники по любому поводу встречались вместе со своими семьями в доме бабушки и дедушки. Дед был довольно прогрессивных взглядов с житейской точки зрения: у него у первого в округе появился велосипед и внушительный радиоприемник, работающий от не менее массивных «батареек» - размером с толстую книгу. В доме деда и бабушки часто бывали гости из Никольска и более далеких городов, а мы, будучи ребятами, всегда с радостью посещали гостеприимный дом.

Василий успешно закончил среднюю школу, затем военное училище и встретил свою вторую половину – милую девушку Валентину из Тарноги. На их свадьбу я приезжал вместе с мамой, будучи студентом, а потому не

мудрено, что спустя без малого сорок лет, на юбилее Василия Васильевича я спросил присутствующих: «А кто из вас был на свадьбе именинника?» и, слава богу, таковые нашлись.

Судьба разбросала братьев и сестер Камкиных: Василий и Николай в Тарноге; Анатолий и Александра в Ленинградской области; Александр, Михаил и Фаина в Никольске, но все они встречаются не только в гостях у друг друга, но и на могиле своих родителей, на кладбище у Старогеоргиевской церкви, являющуюся памятником архитектуры, которую решили восстановить на пожертвования местные жители и все те, кто помнит откуда они родом.

Василий служил в Советской армии до самого развала Союза, а когда это случилось, переехал из Украины, где была его воинская часть, с семьей в Тарногу, там уже жил и работал его брат Николай. Сын Василия и Валентины Игорь живет с семьей на Украине, дочь Татьяна вместе с мужем и детьми - в Подмосковье. Сейчас старший из братьев, не обремененный ныне семейными хлопотами и заботами, любит ходить за грибами по сказочным Тарногским лесам.

На любом празднике и банкете от деревенской свадьбы до официального правительственного приема знаковым и определяющим фактором являются приглашенные, поэтому мой интерес, в первую очередь, был направлен на присутствующих родственников и гостей. Как тесен мир! Эта фраза нашла свое подтверждение и на этот раз. За столом, недалеко от нас с женой сидели Шебунин Сан Саныч и его жена Галина Николаевна. Их сын Юрий служил несколько лет назад в Республике Марий Эл и во время увольнительных бывал у нас дома в Йошкар-Оле, да и сами родители Юры, приезжая к сыну на побывку, останавливались у нас. Мы, конечно, знали, что они из Тарноги, но чтобы вот так встретиться..., это надо господину Случаю еще как постараться. Мы с женой с удовольствием обменялись с ними семейными новостями.

Справа от меня сидели две привлекательные дамы, которые буквально уговаривали меня что-нибудь покушать: «Вам не нравится наша еда? Что же Вы едите там, в Йошкар-Оле, если от таких блюд отказываетесь?» Стол и в самом деле был полон яств, но жареный поросенок сыграл свою роль. Мой аппетит был им совершенно повержен, а сытый желудок не в силах был принимать более даже самые изысканные блюда, а потому я, потягивая из бокала белое, сухое вино и осматривая публику, при каждом удобном случае заводил беседы с только что представленными гостями. Напротив нас сидела пара: невысокий импозантный мужчина в строгом костюме и симпатичная женщина в нарядном черном платье. Это был глава района Гусев Сергей Михайлович и его жена Нина Владимировна. Мы разговорились. Должность главы района ко многому обязывает, но Сергей Михайлович удивительным образом сочетал в себе широкий кругозор, знания до мелочей все и вся на подведомственной территории, коммуникабельность и одновременно четкость бывшего военного с распахнутостью и даже какой-то удалью, свойственной только вологодским парням и мужчинам. Он соответственно моменту и поводу мог неплохо петь и танцевать, и это получалось у него

легко и непринужденно. Улучив минутку, свободную от тостов и конкурсов, которые в избытке предоставили гостям ведущие вечера, и, кстати, сами неплохо исполнявшие музыкальные хиты, я отвел в сторону Сергея Михайловича, чтобы расспросить его о районе, и оказалось, тема эта настолько важна для моего собеседника, что, несмотря на формат застольной беседы, мы проговорили не менее часа. Пищекомбинат и маслозавод, бывшие колхозы (ныне сельхозкооперативы) и жилищное строительство, малое предпринимательство и торговля, занятость и народный самодеятельный театр – десятки аспектов глава излагал мне, но никак преподаватель на лекции или руководитель на совещании, а как человек, непосредственно живущий этими проблемами, значимыми для него своей жизненной актуальностью и естественностью. Уникальный сосновый бор, грузди-красавцы и бесподобный мед – это замечательно, но надо еще строить, сеять, создавать рабочие места и формировать бюджет. Восторг от прелестей природы не восполнит финансирование социальной сферы, а поэтому работы невпроворот. «Но у нас есть команда – работоспособная, влюбленная в свой край, а потому многое получается, а еще больше получится», - заверил глава.

Нашу беседу прервал виновник торжества - Василий Васильевич, обязав меня с женой поучаствовать в конкурсе танцев. Конкурс был организован серьезно, и пришлось крепко потрудиться, прежде чем услышать овации зрителей. Да и как иначе, ведь в финале мы сошлись не на шутку с внучкой Василия в ритме рок-н-ролла. Но я помню как в конце 60-х, в начале 70-х нам, старшеклассникам того времени, грозила всеми карами администрация школы за рок-н-ролл и длинные волосы, но запретный плод сладок, и мы танцевали и твист, и рок-н-ролл. Поэтому шансов на победу у внучки именинника, несмотря на ее задор и молодость, было меньше, что мне и пришлось доказывать в столь динамичном танце.

Праздничный вечер пролетел незаметно, и изрядно повеселившись, все разошлись восвояси. Засыпал я в доме Николая под дружеский и хмельной, бесконечный разговор гостей и домочадцев, для которых вечер продолжался. Наконец все уgomонились. Утро началось с назойливого, гортанного щебетания попугаев, которые разбудили всех и на этом успокоились, а может им просто дали позавтракать. Днем состоялась еще одна встреча с Сергеем Михайловичем, который принес для нас книги и сувениры, а затем был обед уже более узким кругом, где присутствовали только родственники.

Интересно отметить, что, будучи молодыми специалистами, мы при встречах говорили о служебном положении, позднее, возмужав - о квартирах и детях, потом пришла пора сравнивать личные автомобили и заграничные турне, а нынче выяснилось, что главным критерием жизненного успеха нашего поколения являются внуки. Дети и внуки – главная ценность нашей жизни, несравнимая с карьерой и даже творческими успехами, не говоря уже о материальных благах. Они, наши потомки, несут в будущее продолжение нашего рода и даже там, в будущем, наши предки и мы в ответе за их дела и поступки.

В обратный путь мне хотелось выехать не поздно, чтобы успеть засветло в Никольск, но женщин наших было трудно убедить встать из-за стола. Их

душевный разговор за чаркой и хорошей закуской у гостеприимных хозяев мог продолжаться еще долго. Мне пришлось с юмором и всерьез убеждать разговорившихся дам, что «делу время, а потехе час».

Провожали нас всей родней, с обещаниями, что обязательно встретимся в Тарноге, в Никольске, в деревне Подольской или в Йошкар-Оле, которая за последние годы превратилась в современный европейский город, новый центр которого построен в венецианском стиле, где мы всегда рады принять нашу большую вологодскую родню.

И вот остался позади уютный гостеприимный Тарногский Городок. Бывать ли мне здесь снова?

К вам приеду, обещаю,
Ни к чему давать зарок,
И опять, уж точно знаю,
Наш услышу говорок.

Основу России составляют тысячи таких сел и городков, и пока в них живут трудолюбивые, любящие свою землю люди, Россия была, есть и будет великой и необъятной, сильной и непобедимой державой.

**Анатолий Подольский,
Член Союза писателей России.
Тарногский Городок – г. Йошкар-Ола
Январь 2013 г.**